

В печатном тексте «Риторики» (1748) Ломоносов смягчил тон первого определения, лишив науку первенства в познании: «наука есть явное познание истины» (§ 211).³⁴

В пример «фигуры удержания» Ломоносов привел в «Риторике» (1743) рассказ о неограниченном уважении к науке: «В древние времена ученых людей почитали не токмо щедрые государи, но и жестокосердые мучители; Платона принял в Сиракузы Дионисий — тиран, но с каким великолепием? с каким доказательством к нему своя склонности? Вы чае, что ему были дороги цветами усыпаны или улицы зелеными ветвми украшены? вы надеетесь, ему все знатные особы навстречу вышли? Никак, но Платона, сидящего в златой колеснице, сам Дионисий, коней управляя, во град вводит».³⁵ Этот пример, по-видимому, из-за его слишком большой наглядности и выразительности Ломоносов не ввел в печатную «Риторику».

К фигуре «вопрошения» он дал следующий пример, снова убеждающий читателя в абсолютном и универсальном значении науки для жизни человечества: «Кто к добродетелям путь отверзает? наука; кто от пороков [отверзает]? наука; кто рассеянные народы во общество собрала? наука; кто построил грады и открыл страны, отделенные морями? наука».³⁶ В «Риторике» (1748) печатной этого примера тоже нет, он заменен очень распространенным, хрестоматийным отрывком из известной речи Цицерона против Катилины: Доколе будешь, Катилина и т. д.

Если все это имело в начале 1740-х годов явно полемический, противо-клерикальный смысл, то высказывания против «суеверов», несмотря на то, что они являются цитатой из Лукреция, своим острием были непосредственно и недвусмысленно направлены против православной церкви: «Таким образом представил Лукреций суеврие древних поганских народов: Жизнь человеческая бесчестно на земле лежала поприща тяжким суеврием, которое, главу свою от небес показуя, ужасным взглядам на смертных взирало».³⁷ В «Риторике» (1748) этого примера нет; Ломоносов, по-видимому, собирался его включить, но раздумал, и, как можно предположить, по цензурным соображениям выбросил. В рукописи «Риторики» (1748) есть зачеркнутая фраза, свидетельствующая об этих колебаниях: в параграфе 158 для иллюстрации «увеличения вещей» Ломоносов хотел дать «пример из Лукреция о суеврии», но заменил его цитатой из «Энеиды» — описанием Полифема.

На первый взгляд, эти ярко просветительские, безусловно

³⁴ Там же, стр. 252.

³⁵ Там же, стр. 59—60.

³⁶ Там же, стр. 57—58.

³⁷ Там же, стр. 63.